

ТОП АНТИМОНОПОЛЬНЫХ СПОРОВ

Обзор судебной практики

ВАШ СУДЕБНЫЙ НАВИГАТОР

Выпуск 5, 2019 год

ВС РФ отправил на пересмотр дело о продаже «Порта Пермь» иностранному инвестору

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.04.2019 по делу № А50-10758/2017 \(решение в пользу антимонопольного органа\)](#)

Участники дела

Компании Бритц Наоми (Britz Naomi), «Тететице» (Tetetice, spol. s.r.o.), «Грилусон СЕ» (Gryluson, SE), «Боссворт СЕ» (Bosworth, SE), «Амагер» (Amager s.r.o.), Схейбалова Н., Сайгина А.А., АО «Порт Пермь» против ФАС России

Резюме эксперта

Попытки ФАС России признать недействительными сделки по приобретению порта, заключенные в 2011 и 2015–2016 гг., и применить последствия их недействительности, не увенчались успехом в судах трех инстанций – службе отказано из-за истечения срока давности (напомним, он составляет три года). Но ВС РФ посчитал такой мотив необоснованным и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

С точки зрения ВС РФ, судебные инстанции не оценили два довода ФАС России: ведомство не было извещено о том, что оспариваемые договоры являются взаимосвязанными сделками, а сами сделки не были предварительно согласованы в порядке, установленном Законом о порядке осуществления иностранных инвестиций в стратегические хозяйства (далее – Закон № 57-ФЗ). В связи с этим ФАС России не могла оспорить их ранее.

Обстоятельства дела

ФАС России просила суд признать недействительными сделки по приобретению акций «Порта Пермь», имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. По мнению антимонопольного органа, в результате совершения ряда последовательных сделок иностранный инвестор приобрел право косвенно распоряжаться 92,11% голосующих акций, определять решения порта и тем самым установил контроль над портом через подконтрольных ему лиц.

Спорные сделки были совершены в 2011–2016 гг.

Суды трех инстанций отказали ведомству в удовлетворении требований в связи с истечением срока исковой давности. Территориальное УФАС

согласовывало оспариваемые сделки по отдельности, следовательно, ФАС России как уполномоченный контролирующий орган должна была узнать о начале их исполнения в 2011 г. Служба обратилась в суд с иском в апреле 2017 г., значит, срок исковой давности был пропущен (п. 1 ст. 181 ГК РФ), полагали суды.

ФАС России подала кассационную жалобу в ВС РФ.

Решение СКЭС ВС РФ и его обоснование

СКЭС ВС РФ отменила все принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение. По мнению коллегии, суды допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, не установили все значимые обстоятельства по делу и не дали правовой оценки следующим доводам регулятора:

- оспариваемые договоры были взаимосвязанными сделками, направленными на установление через цепочку формальных владельцев ценных бумаг контроля иностранного инвестора над портом;
- сделки, в результате последовательного совершения которых установлен контроль иностранного лица над портом, не были предварительно согласованы в соответствии со ст. 7–12 Закона № 57-ФЗ. Порт не направлял в ФАС России соответствующее заявление;
- согласование заключения оспариваемых сделок территориальным УФАС не говорит об информированности истца применительно к положениям Закона № 57-ФЗ;
- ФАС России только в 2016 г. по сведениям от ФСБ России узнала о том, что в результате взаимосвязанных сделок был установлен контроль иностранного лица над портом (в результате завершающего этапа сделок).

Также СКЭС ВС РФ разъяснила, что право предъявлять требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки связано с наступлением последствий ее исполнения и имеет целью устранить их. Следовательно, при исчислении срока давности по указанным требованиям определяющим является время, когда возникает производный от ничтожной сделки тот или иной неправовой результат. В данном случае контроль иностранного лица над стратегическим хозяйственным субъектом установлен в результате завершающего этапа сделок, т. е. в 2016 г.

Нижестоящие суды такой правовой анализ не проводили, а значит, срок исковой давности пропущен не был, заключил ВС РФ.

Смотрите также [видеообзор судебных споров](#) с участием ФАС России за I квартал 2019 г., в который вошло дело «Порта Пермь»

Ограничения допуска иностранных товаров распространяются на закупки услуг с приобретением таких товаров

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.03.2019 по делу № А60-54508/2017](#)
(решение в пользу предпринимателя)

Участники дела

ООО «Риагранд» против УФАС по Свердловской области

Резюме эксперта

Ключевой вопрос для юридической общественности в этом деле: применяются ли ограничения допуска медицинских изделий, происходящих из иностранного государства, установленные Постановлением Правительства РФ от 05.02.2015 № 102, не только к товарам, но и к услугам, которые приобретаются одновременно по смешанному договору, содержащему элементы договоров купли-продажи товара и возмездного оказания услуг.

В данном случае ВС РФ не согласился с нижестоящими судами и пришел к выводу, что заказчик и уполномоченный орган должны были учесть требования Постановления № 102 при составлении документации об аукционе.

Обстоятельства дела

Свердловская областная клиническая больница № 1 опубликовала извещение о проведении открытого электронного аукциона на обеспечение отдельных категорий граждан слуховыми аппаратами и на оказание медицинских услуг по слуховому протезированию с предоставлением слуховых аппаратов. Аукционная документация не содержала ограничений по допуску товаров, происходящих из иностранных государств, которые определены Постановлением № 102. Хотя слуховые аппараты включены в соответствующий Перечень.

«Риагранд» полагал, что ограничения распространяются и на закупки услуг, включающие поставку таких товаров, и обратился в антимонопольный орган с жалобой на действия заказчика. УФАС признало жалобу необоснованной, суды трех инстанций поддержали решение регулятора.

Суды и УФАС сочли, что контракт, заключаемый по результатам проводимой закупки, был смешанным: в нем присутствовали элементы договора возмездного оказания услуг и договора поставки. Ограничения, определенные Постановлением № 102, касаются только поставки медизделий и неприменимы к смешанному договору (предполагающему поставку изделий и оказание услуг).

Не согласившись с позицией судов, компания обратилась в ВС РФ.

Решение СКЭС ВС РФ и его обоснование

СКЭС ВС РФ отменила принятые по делу судебные акты и вынесла новое решение. Коллегия пришла к выводу, что суды правомерно квалифицировали проект контракта как смешанный договор, содержащий элементы договоров купли-продажи товара и возмездного оказания услуг. В рамках приобретения услуг по слуховому протезированию больница также планировала закупить медизделия, поэтому аукционная документация должна была отражать условия, запреты и ограничения допуска товаров, происходящих из иностранного государства, предусмотренные Постановлением № 102 (п. 7 ч. 5 ст. 63 Закона № 44-ФЗ). Однако заказчик не выполнил эти условия.

ВС РФ признал решение антимонопольного органа незаконным и удовлетворил жалобу компании.

Чтобы признать распространение недостоверных сведений введением в заблуждение, необходимо доказать, что хозяйствующий субъект действовал умышленно

[Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.04.2019 по делу № А33-4114/2018](#) (решение в пользу предпринимателя)

Участники дела

ООО «Агрегат» против УФАС по Красноярскому краю

Резюме эксперта

Спор интересен тем, что поставка оборудования по договору, заключенному по результатам проведенного электронного аукциона, которое не соответствует оборудованию, описанному в заявке на участие в аукционе, стала предметом рассмотрения УФАС в рамках дела о нарушении Закона о защите конкуренции. При этом УФАС квалифицировало эти действия как недобросовестную конкуренцию.

Суд первой инстанции поддержал позицию антимонопольного органа, посчитав, что поставка «не того оборудования» является недобросовестной конкуренцией, выразившейся во введении заказчиков в заблуждение относительно качества и потребительских свойств предлагаемого к поставке товара.

Но апелляция и кассация не согласились с такой квалификацией. Они указали, что в данном случае распространение недостоверных сведений должно было носить заведомо умышленный характер. То есть на момент подачи заявки компания должна была осознавать, что поставит оборудование, отличное от описанного в заявке, в целях получения каких-либо преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. Поскольку УФАС не доказало такой умысел в действиях компании, а у заказчика не было претензий к поставленному оборудованию, данные действия не являются недобросовестной конкуренцией.

Обстоятельства дела

«Агрегат» победил в электронных аукционах на выполнение в красноярских больницах реконструкции систем электроснабжения и установку источника аварийного электроснабжения. ООО «МегаВатт» пожаловалось в УФАС на недобросовестную конкуренцию со стороны «Агрегата». С точки зрения компании, при подаче заявок на участие в аукционах «Агрегат» предоставил недостоверные сведения о предмете закупки.

Антимонопольный орган выяснил, что при исполнении контрактов «Агрегат» поставил и ввел в эксплуатацию не те электроагрегаты, которые были описаны в закупочной документации по торгам и заключенных по их результатам контрактах. УФАС признало компанию нарушившей п. 1 ст. 14.2 Закона о защите конкуренции (недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение) и выдало предписание.

«Агрегат» оспорил решение и предписание в суде. Первая инстанция удовлетворила его требования только в части отмены предписания, а апелляция сочла, что незаконным было и само решение УФАС.

Решение кассации и его обоснование

Суд округа согласился с апелляцией, приведя следующие доводы.

- 1.** Необходимое условие для квалификации действий компании по п. 1 ст. 14.2 Закона о защите конкуренции – доказанность того, что распространение недостоверных сведений носило заведомо умышленный характер. То есть на момент их распространения

«Агрегат» должен был осознавать, что эта информация не соответствует действительности, и распространять ее для получения преимуществ в предпринимательской деятельности.

Суд апелляционной инстанции верно исходил из того, что доказывать эти обстоятельства должен антимонопольный орган. УФАС их не доказало, а этого уже достаточно для исключения в действиях «Агрегата» недобросовестной конкуренции.

2. При проведении экспертизы выполненных «Агрегатом» работ выявлены лишь несущественные расхождения с техническим заданием, проектно-сметной документацией и требованиями контракта. Эти расхождения вызваны местом проведения работ, не учтенных в проектном решении и техзадании, что само по себе указывает на отсутствие умышленных действий при подаче «Агрегатом» заявок для участия в аукционах.

То есть поставка и установка оборудования, частично не соответствующего характеристикам, описанным в аукционной документации и контрактах, обусловлена объективными и не зависящими от воли «Агрегата» причинами, которые компания выявила на момент исполнения контрактов.

Контакты

Елена Рыбальченко

Юрист Санкт-Петербургской корпоративной практики

«Пепеляев Групп»

Тел.: +7 (812) 640 60 10

E-mail: e.rybalchenko@pgplaw.ru